

"Но Йондайме знал, что этого не случится из-за монстра, который напал и разрушил все его мечты. Йондайме знал, что должен что-то сделать, ведь его долг как Хокаге и как отца - защитить Конохагакуре, чтобы у его сына было будущее в деревне, которую он так любил.

"Намикадзе Наруто, сын мой, ты станешь героем, победившим Кьюби Но Йоко и спасшим Конохагакуре Но Сато", - прошептал Минато Наруто, после чего позвал меня обратно, чтобы объяснить, что он хочет от меня. Йондайме ясно дал понять, что не хочет, чтобы жители деревни узнали о существовании его сына, по крайней мере пока. Изначально он хотел, чтобы Наруто считался великим героем, который спас Коноху, запечатав и заточив в себе Кьюби. Имя ребенка было изменено с Намикадзе Наруто на Узумаки Наруто. Он дал девичью фамилию своей матери, чтобы защитить свою истинную личность и наследие. Хотя мне хотелось бы найти другой способ уничтожить Кьюби, я понимал, что для того, чтобы остановить существо, придется заплатить серьезную цену. Наруто должен был стать живой жертвой, а его отец - отдать свою жизнь, чтобы спасти Коноху и всех, кто здесь живет".

Цунаде не хотела слушать эту историю дальше. Ее сердце разрывалось. Это было слишком трагично и ужасно, чтобы вынести такое. Прежде чем она успела вмешаться и попросить своего бывшего сенсея прекратить рассказывать ей эту историю, Хирузен добавил: "Однако после выполнения киндзюцу ситуация приняла неожиданный оборот".

Цунаде вскинула голову, услышав слова своего бывшего сенсея. Очень сильная чакра направилась к Наруто и влилась в живот мальчика. Однако эта чакра не была красной, как мы предполагали. Скорее, она была синей. Никто не знает, что случилось с Кьюби после того, как было запущено киндзюцу, но одно можно сказать точно... Йондайме был запечатан в Наруто".

Глаза саннина расширились от шока и абсолютного неверия. Она молча смотрела на своего бывшего сенсея, пытаясь осмыслить все, что он ей рассказал до сих пор. Спустя мгновение Сандайме продолжил: "Никто, кроме тебя и нескольких АНБУ, не знает об этом. Насколько известно остальным жителям деревни, Йондайме, его жена и ребенок мертвы, как и многие другие, кто погиб во время нападения".

Цунаде потеряла дар речи от всего услышанного. Это было настолько ошеломляюще и душевно, и эмоционально. Она не знала, сколько еще сможет выдержать, и понимала, что Хирузен еще не закончил.

"В результате такого неожиданного поворота событий мы с Советом поняли, что ситуация с Наруто радикально изменилась. Поскольку Минато запечатан в теле мальчика, нет сомнений, что он претерпит определенные физические и психологические изменения в своем развитии и приобретет все, если не большинство, из того, что сделало Йондайме Хокаге тем человеком и шиноби, которым он стал известен в Конохе и остальном мире шиноби."

"Вы хотите сказать, что Минато завладеет телом собственного сына?" - с недоверием спросила Цунаде.

"Нет, - быстро ответил Хирузен, - скорее, Наруто унаследует и впитает знания, мудрость,

выносливость, способности и чакру своего отца постепенно, по мере взросления, и, по сути, станет прирожденным Хокаге. Но при этом ребенок будет оставаться личностью, а не воплощением Йондайме.

"Из-за этого Наруто находится в большей опасности, чем раньше. Если бы мы сообщили всем, что у Минато есть выживший ребенок, было бы достаточно сложно: бесчисленное количество людей стремилось бы избаловать, побаловать или усыновить маленького мальчика ради своих собственных целей и, возможно, чтобы завладеть огромным наследством Наруто. Хуже всего, когда Йондайме запечатан внутри него, и если вражеские деревни и страны узнают этот секрет, может произойти один из двух худших сценариев: во-первых, они могут попытаться убить ребенка, а во-вторых, что наиболее вероятно, они попытаются похитить ребенка и воспитать его в своей стране, тем самым развратив его и сделав нашим врагом. Любой из этих сценариев окажется катастрофическим для Конохи и Наруто, а возможно, и для других деревень и народов, если они встретятся на его пути".

Сандайме на мгновение взглянул на Наруто, который уже полностью проснулся и осматривал незнакомую ему обстановку. Вдохнув, Сандайме продолжил: "...По правде говоря, я бы с радостью взял на себя обязанность воспитывать ребенка и руководить его воспитанием. Однако мое восстановление в должности Хокаге сильно ограничивает количество времени, которое я могу проводить с мальчиком, и я не могу доверить его никому в деревне, даже главам кланов или старейшинам деревни. И последнее, что нам нужно, это чтобы Наруто стал таким же, как Орочимару... Я не хочу, чтобы история повторилась с Наруто, чтобы он стал кем-то, возможно, худшим, чем сам Орочимару".

"...", - Цунаде замолчала. Воспоминания о предательстве Орочимару были еще свежи в ее памяти.

"Джирайя не из тех, кто воспитывает маленьких детей, и его роль автора тех книг, которые ты так страстно ненавидишь, не поможет в развитии ребенка".

"В кои-то веки я с тобой согласна", - заметила Цунаде, - "Хотя ты немного лицемеришь, ведь ты тоже читаешь эти книги, как некоторые мои знакомые извращенцы".

Раздраженный ее замечанием, Сарутоби прочистил горло и продолжил более серьезным тоном: "Тот факт, что я прошу тебя усыновить и воспитать сына Йондайме, показывает, насколько я убежден и верю в твою способность вырастить, контролировать и уравновесить ребенка, поскольку в него вселился могущественный Хокаге. Но все же Наруто - невинный ребенок, которого заставили взвалить на себя это тяжелое бремя без его согласия. Ему нужен кто-то, кто сможет правильно воспитать его и обеспечить опеку над ним, а также проявить материнскую заботу. Я более чем уверен, что вы также сможете обучить его передовым искусствам медицинских и целительных дзюцу".

Цунаде услышала гораздо больше, чем ожидала. В данный момент это было для нее слишком. Сандайме знала, что ей и так пришлось многое пережить в Конохе, и то, что она потеряла большинство дорогих ей людей, среди которых были ее дедушка и бабушка, Шодайме и Нидайме, ее возлюбленный и младший брат, оба из которых хотели стать Хокаге, оставило в

ней горечь по поводу родной деревни. После того как она узнала, что стало с Йондайме и его семьей, да и со всей деревней в целом, это было слишком. И вот теперь бывший сенсей просит ее усыновить и воспитать ребенка Йондайме Хокаге как своего собственного.

"Мне нужно время, чтобы подумать об этом", - честно призналась Цунаде с самым спокойным видом и смешанными эмоциями в голосе. Хирузен не стал с ней спорить и понимающе ответил: "Я понимаю Цунаде. Потратьте столько времени, сколько вам нужно".

Цунаде протянула руку к Сарутоби, давая понять, что хочет поддержать ребенка. Он передал ей Наруто. Она взяла на руки полностью проснувшегося ребенка, который, казалось, смотрел на нее с удивлением. Он зевнул и на мгновение закрыл глаза, а затем снова посмотрел на нее.

"Тебе всего неделя от роду, а ты уже несешь такую тяжелую ношу", - тихо сказала Цунаде Наруто, и по ее лицу скатилось несколько слезинок, когда он захныкал. Хирузен улыбнулся и молча наблюдал за этой сценой.

Мать и дитя: увидев, как его бывшая ученица улыбается тому, кто, как он надеется, скоро станет ее приемным сыном, Хирузен вдруг ощутил всепоглощающую надежду на будущее. Странно, что даже после самых мрачных дней он нашел такое сияющее зрелище. Он не знал, что ждет этих двоих в будущем, но был благодарен Цунаде за то, что она, по крайней мере, готова рассмотреть возможность усыновления ребенка...

<http://tl.rulate.ru/book/100924/3460803>